

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Доронина Анна Константиновна

**Охрана окружающей среды Арктики по законодательству
прибрежных арктических государств**

Специальность

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре экологического и земельного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Игнатъева Инна Анатольевна
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Агафонов Вячеслав Борисович
доктор юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра экологического и
природоресурсного права, и.о.
заведующего кафедрой;

Злотникова Тамара Владимировна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
геодезии и картографии», кафедра
земельного права и государственной
регистрации недвижимости,
заведующая кафедрой;

Куделькин Николай Сергеевич
кандидат юридических наук, ФГБУН
Институт государства и права РАН,
сектор экологического, земельного и
аграрного права, ведущий научный
сотрудник.

Защита состоится «17» апреля 2025 г. в 15 часов 30 минут на заседании Диссертационного совета МГУ 051.4 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3366>.

Автореферат разослан «__» марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Арктика – регион Земли с уникальной окружающей средой¹, специфическим климатом, биоресурсами, полезными ископаемыми. Одновременно это место проживания коренных малочисленных народов Севера.

Пять государств – Россия, США, Канада, Норвегия и Дания – имеют побережье, выходящее к Северному Ледовитому океану, и соответственно внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону в арктическом регионе. Эти страны именуется прибрежными арктическими государствами, или «*арктической пятеркой*». В 2008 г. на Первой конференции по Северному Ледовитому океану министры иностранных дел прибрежных арктических государств в рамках Илулиссатской декларации² смогли договориться по вопросам обеспечения защиты и сохранения хрупкой окружающей среды в Северном Ледовитом океане.

Особенности географического расположения обуславливают необходимость решения названными государствами сходных и даже единых экологических проблем, необходимость готовиться к ответу на новые геополитические и климатические вызовы: очевидно, что каждое из этих государств неизбежно сталкивается с современными угрозами чрезвычайно уязвимой³ окружающей среде Арктики, все более нарастающими под влиянием развития экономической деятельности в регионе, чему

¹ См. раздел III распоряжения Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

² Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (подписана в г. Илулиссате 28 мая 2008 г.) (Илулиссатская декларация) [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1716188/ (дата обращения: 11.12.2024).

³ См. характеристику I Подпрограммы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.

способствует в числе прочего наблюдаемое в течение ряда лет повышение среднегодовой температуры в Арктике.

Известно, что арктический регион обладает значительным экономическим потенциалом, в том числе запасами энергоносителей, объемы которых оцениваются примерно в 90 млрд баррелей нефти как на шельфе, так и на суше, а также в 1,669 трлн куб. футов газа⁴. Здесь сосредоточены большие объемы рыбных и других биоресурсов; прибрежные страны активно изучают потенциал судоходства в случае продолжения таяния льдов. Важны учет и баланс стратегических интересов разных государств в регионе.

В связи с названными обстоятельствами каждое из прибрежных арктических государств во многом самостоятельно решает проблемы охраны окружающей среды в условиях отсутствия единого договора об Арктике, подобного договору, подписанному разными странами относительно развития другого полярного региона – Антарктики⁵. При этом государства осознают свою ответственность за состояние окружающей среды Арктики, играющей большую роль в формировании климатических условий во всем Северном полушарии. Негативные экологические изменения в этом регионе с признанной хрупкой окружающей средой, нуждающейся в особой защите, могут иметь глобальные последствия.

Следовательно, только некоторая часть экологических проблем Арктики в настоящее время может быть решена посредством применения международно-правовых механизмов регулирования (например, в части охраны белых медведей, китов). Значительная часть вопросов разрешается путем внутригосударственного правового регулирования отношений по охране окружающей среды в странах «арктической пятерки». Сравнительный анализ национального законодательства прибрежных арктических государств

⁴ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008. [Электронный ресурс] // URL:<https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Договор об Антарктике (подписан в г. Вашингтоне 1 декабря 1959 г.) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 31. Ст. 329.

позволяет выявить наиболее действенные и эффективные правовые конструкции, подходы и инструменты, способные обеспечить высокое качество окружающей среды Арктики, предотвратить негативное воздействие на нее хозяйственной и иной деятельности, обозначить тенденции и положительный опыт, возможный для применения в совершенствовании как законодательства об охране окружающей среды, так и смежных областей правового регулирования применительно к российской Арктике.

Состояние научной разработанности темы диссертационного исследования. До настоящего времени вопросы охраны окружающей среды Арктики по законодательству пяти прибрежных арктических государств в сравнительном аспекте не были предметом специального юридического научного исследования. Сравнительно-правовой анализ экологического законодательства России и отдельных стран был предметом диссертационных исследований (Е.А. Высторобец «Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов (сравнительно-правовой анализ)» (2003), А.А. Никифоров «Природоохранная деятельность полиции в странах Северной Европы и России (сравнительно-правовое исследование)» (2015), Р.В. Родионов «Развитие правового регулирования в сфере предупреждения изменения климата в России, Германии и Франции» (2021)), однако охрана окружающей среды именно арктического региона, в том числе в современных условиях быстрого развития экономической деятельности в Арктике, активизации милитаризации региона, таяния льдов Арктики в этих работах освещалась недостаточно.

Правовые вопросы охраны окружающей среды Арктики поднимались при рассмотрении отдельных аспектов хозяйственной и международной деятельности в диссертационных работах: Д.Р. Коваленко «Правовые проблемы охраны окружающей среды при добыче и транспортировании нефти в РФ и Норвегии» (2010), О.С. Ростуновой «Правовой режим

Арктической зоны Российской Федерации» (2012), Д.В. Воеводкина «Рациональное использование вторичных ресурсов в экономике нефтегазового хозяйства Арктической зоны» (2013), М.Ш. Тельхиговой «Правовое регулирование недропользования на северных территориях Российской Федерации» (2015), Д.Д. Барамизде «Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития» (2018), И.С. Жудро «Международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации» (2021).

Отдельные вопросы охраны окружающей среды Арктики исследовались в научных работах В.Р. Авхадеева, С.А. Боголюбова, Г.В. Выпхановой, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатъевой, Н.С. Куделькина, Е.В. Новиковой, М.В. Пономарева, Т.В. Редниковой, Д.О. Сивакова, Н.И. Хлуденева, Е.Н. Хмелевой, а также зарубежных авторов М. Байерса, Г.Х. Бюгге, Л. Хейнинена, Т. Коивунова и др.

Проблема правового регулирования охраны окружающей среды Арктики большинством ученых решалась путем исследования российского законодательства и международно-правовых актов. Законодательство других прибрежных арктических государств по охране окружающей среды Арктики в едином комплексе и одновременно в сравнении с российским соответствующим законодательством не изучалось.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения по охране окружающей среды Арктики, складывающиеся в Российской Федерации, США, Канаде, Норвегии, Дании.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права, регулирующие отношения по охране окружающей среды арктического региона, особенности взаимодействия норм международного права окружающей среды и законодательства каждого из прибрежных арктических государств.

Целью диссертационного исследования является разработка системы концептуальных теоретических подходов к охране окружающей среды

Арктики, обеспечивающей эффективность природоохранной деятельности в отношении уязвимой арктической окружающей среды, подлежащей обязательному учету и закреплению в законодательстве Российской Федерации и других прибрежных арктических государств, а также служащей основой практических предложений по совершенствованию правового регулирования охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. Для достижения этой цели поставлены следующие **научные задачи:**

- выделить направления правового регулирования отношений по охране окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах;

- определить общие черты и характерные особенности охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств и сформулировать на этой основе представление о комбинированном подходе к охране окружающей среды Арктики, основанном на применении наиболее эффективных подходов, закрепленных в законодательстве этих государств;

- установить специфику охраны окружающей среды Арктики в стратегическом планировании прибрежных арктических государств;

- исследовать наиболее актуальные тенденции развития правового регулирования охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах (возмещение вреда окружающей среде Арктики, ликвидация накопленного вреда на арктических территориях прибрежных арктических государств, охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в морских акваториях);

- изучить законодательство прибрежных арктических государств о коренных народах Арктики и установить его значение в обеспечении охраны окружающей среды Арктики;

- установить особенности организационного обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах;

– разработать комплекс основных характеристик правового режима особой охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ученых в области экологического права: Е.Н. Абаниной, В.Б. Агафонова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.А. Волкова, Г.В. Выпхановой, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонковой, Н.М. Заславской, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатъевой, Д.Р. Коваленко, О.М. Козырь, О.С. Колбасова, О.И. Крассова, Н.В. Кичигина, Н.С. Куделькина, Н.И. Лисиной, Е.В. Луневой, Г.А. Мисник, Н.Г. Нарышевой, Е.В. Новиковой, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, Д.О. Сивакова, Н.И. Хлуденевой, А.С. Шестерюка и других. Были изучены работы исследователей общей теории права, международного права, морского права, земельного права, горного права: С.С. Алексеева, С.В. Виноградова, А.Н. Вылегжанина, М.Н. Копылова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Г.И. Тункина, Г.Г. Шинкарецкой и др.

Диссертантом изучены труды иностранных ученых, специализирующихся в области охраны окружающей среды Арктики: Рэнделла С. Абейта (США), Майкла Байерса (Канада), Эллен Маргрете Бассе (Дания), Х. К. Бугге (Норвегия), Дэвида Дауни (США), Тимо Коивурува (Финляндия), Мари-Луиз Ларссон (Швеция), Теда Л. Макдормана (Канада), Линды Наулэн (Канада), Хизер Н. Николь (Канада), Андреаса Распотника (Норвегия), Йерет Розен (США), Дональда Р. Ротуэлла (Австралия), Г. Смедала (Норвегия), Генриетты Сойя (Дания), Джона Уильямса (США), Терри Фенджа (Канада), Ласси Хайнинен (Финляндия), Дж. Хемфилла (США), Мальте Хумперта (США), Сьюзен Джой Хэссон (Великобритания), Чжан Хуэй (КНР), Ван Хэньи (КНР), Донны Шир (Канада), Хьюго Эйлениуса (Норвегия), Нильса Эйнарссона (Исландия), Орана Р. Юнга (США) и др.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет совокупность научных методов, принципов и средств познания общественных отношений и процессов. В качестве общенаучных и междисциплинарных методов в исследовании применялись: восхождение от абстрактного к конкретному; анализ и синтез; индукция и дедукция; сравнение, обобщение и систематизация; аналогии; междисциплинарный подход. В качестве частнонаучных методов применялись: формально-юридический; историко-правовой; межотраслевой методы юридических исследований и др. Одним из основных, используемых в настоящем исследовании, является метод сравнительного правоведения. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе подходов, выработанных в теории права охраны окружающей среды зарубежных стран. Историко-правовой метод позволил изучить развитие отдельных институтов и направлений охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах, например, возмещение вреда окружающей среде Арктики и вопросы охраны окружающей среды Арктики в актах стратегического планирования. Формально-юридический метод применялся при исследовании понятия «Арктика», статуса арктических регионов отдельных арктических государств.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации и основные конституционные акты иных прибрежных арктических государств; законодательство России, США, Канады, Норвегии, Дании, межгосударственных объединений (ЕС) в части регулирования отношений в области охраны окружающей среды Арктики; законы отдельных субъектов Российской Федерации, провинций и федеральных территорий прибрежных арктических государств, международные договоры и иные международные документы по заданной области исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых: монографии, статьи,

диссертации и авторефераты, учебная и учебно-методическая литература, статистические и аналитические материалы органов государственной власти и международных организаций, а также иная информация, опубликованная в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по вопросам законодательного регулирования охраны окружающей среды Арктики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым комплексным научным правовым исследованием теоретических и практических аспектов правового регулирования охраны окружающей среды Арктики всех прибрежных арктических государств. Научное осмысление доктринальных источников, современного состояния законодательства об охране окружающей среды, а также практики его применения позволили выявить основные проблемы в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения.

На основе современных научных представлений сформированы подходы к эффективному регулированию общественных отношений и управлению в сфере охраны окружающей среды Арктики. Исследование содержит теоретико-методологическое обоснование правового определения охраны окружающей среды Арктики, правового режима ее охраны и особенностей развития законодательства в этой сфере, обеспеченных системой специфических правовых средств.

Предложенная концепция отражает авторский подход к определению охраны окружающей среды Арктики, особенностям законодательного регулирования охраны окружающей среды арктического региона, включающего территории нескольких государств, содержит научные выводы, характеризующие состояние и тенденции развития правового регулирования рассматриваемых отношений, предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности государственного управления и снижение негативного воздействия на окружающую среду Арктики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Концепция правовой охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств об охране окружающей среды ориентирована на решение: а) общемировых экологических задач (утилизация отходов и сбросов в морские и речные воды, контроль эмиссии парниковых газов, охраны особо хрупких экосистем, реализация принципов устойчивого развития); б) региональных экологических задач (исследование влияния антропогенной деятельности на экологическое состояние региона, проблемы нерационального природопользования при отсутствии средств адекватной реабилитации, химическое и радиоактивное загрязнение, деградация природной среды); в) двусторонних задач (сотрудничество в чрезвычайных ситуациях, соглашения о порядке природопользования (рыболовство); г) национальных задач охраны окружающей среды арктических территорий.

2. В условиях отсутствия специального международного договора об Арктике законодательство прибрежных арктических государств характеризуется: а) несогласованностью принципов правового регулирования охраны окружающей среды Арктики; б) неунифицированной терминологией, в том числе в части понятия Арктики; в) несформированностью единого правового режима охраны окружающей среды Арктики как комплекса организационно-правовых мер, согласованно применяемых всеми прибрежными арктическими государствами.

3. Правовая охрана окружающей среды Арктики как общей для прибрежных арктических государств экосистемы базируется преимущественно на подходах, закрепленных в законодательстве всех или большинства этих государств, включая: а) установление специальных, более жестких природоохранных требований для деятельности, осуществляемой в арктическом регионе; б) определение превентивных мер, направленных на предотвращение вреда окружающей среде Арктики в случаях, когда вред окружающей среде не может быть полностью возмещен или ликвидирован;

в) закрепление целей и задач правовой охраны окружающей среды Арктики в стратегических документах по развитию арктических территорий; г) решение вопросов охраны окружающей среды Арктики посредством развития законодательства о коренных малочисленных народах.

4. Для повышения степени согласованности мер правовой охраны окружающей среды Арктики на современном этапе прибрежным арктическим государствам требуется учитывать опыт эффективной защиты арктической природы в законодательстве друг друга, включая: а) закрепление запрета осуществления загрязняющей деятельности (применяется в Норвегии и Дании); б) установление полномочий компетентных органов приостанавливать добывающую деятельность на арктических морских территориях (США, Дания); в) установление обязанности внедрения наилучших доступных природоохранных технологий при ведении деятельности на арктическом шельфе (Норвегия); г) введения обязательного экологического страхования (Норвегия, Дания); д) расширения числа источников финансирования ликвидации накопленного вреда.

5. Охрана окружающей среды Арктики обеспечивается также законодательством о коренных малочисленных народах Арктики, предусматривающем: а) обеспечение права на участие в управлении в области охраны окружающей среды (США, Канада и Дания) и природопользования (Россия, Норвегия); б) создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов (Россия, Канада, Норвегия, США), практику закрепления земель за коренными народами (США, Канада, Норвегия, Дания) и заключения добрососедских соглашений между недропользователями и коренными народами (США, Канада).

6. Наиболее эффективное управление в области охраны окружающей среды Арктики осуществляется путем децентрализации и специализации органов управления, с предоставлением им полномочий в соответствии с потребностями устойчивого развития Арктики на местах, на основе

сочетания традиционных знаний в сфере природопользования с современными подходами и инновациями, внедрением наилучших доступных технологий для наиболее эффективного использования природных ресурсов и решения природоохранных задач.

7. Правовой режим особой охраны Арктической зоны Российской Федерации должен формироваться с учетом: а) введения обязанности внедрять наилучшие доступные технологии на объектах II категории по степени негативного воздействия на окружающую среду; б) установления дополнительного коэффициента платы за негативное воздействие на окружающую среду Арктики; в) установления специальных требований по обращению с отходами производства и потребления, включая запрет на ввоз отходов на территорию Арктической зоны Российской Федерации; г) государственной поддержки использования возобновляемых источников энергии; д) приоритета восстановления окружающей среды Арктики в природе, насколько это возможно с учетом технических возможностей и конкретных условий причинения вреда; е) аккумулирования средств от административных взысканий и денежных компенсаций причиненного вреда в специализированных фондах охраны окружающей среды для использования исключительно в природоохранных целях в Арктической зоне Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведено первое комплексное монографическое исследование проблем охраны окружающей среды Арктики во всех прибрежных арктических государствах. В результате исследования: разработана система концептуальных теоретических подходов к охране окружающей среды Арктики; выявлена система факторов, определяющих специфику правового регулирования в прибрежных арктических государствах, что облегчит взаимодействие и сотрудничество как в области охраны окружающей среды, так и иных сферах сотрудничества; сформулировано понятие «охрана окружающей среды Арктики», которое

может являться общим для всех прибрежных арктических государств; выявлены и систематизированы существующие подходы к правовой охране окружающей среды Арктики в арктических стратегиях прибрежных арктических государств; раскрыты природоохранные аспекты традиционного природопользования коренных народов Арктики; обоснованы направления совершенствования правового регулирования охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. Положения диссертационного исследования развивают и дополняют существующие научные разработки в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные выводы и выработанные предложения могут быть использованы для повышения эффективности правового регулирования в сфере охраны окружающей среды Арктики. В диссертационном исследовании предлагается ряд практических рекомендаций, которые могут быть использованы в нормотворческой деятельности, при планировании деятельности органов государственной власти в области охраны окружающей среды; в учебном процессе при изучении дисциплины «Экологическое право» и специальных курсов, а также для развития международного сотрудничества в сфере правового обеспечения охраны окружающей среды; в системе повышения квалификации руководителей и специалистов природоохранных органов.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием комплекса общенаучных и частнонаучных методов, анализом практического материала (законодательства, правоприменительной практики), апробацией результатов в научно-практических мероприятиях.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены автором лично; все публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, выполнены без соавторства.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на кафедре экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в форме докладов и сообщений на таких научно-практических конференциях, как: Научно-практическая конференция «Правовое регулирование транспортной и иной хозяйственной деятельности в арктическом регионе» (г. Москва, 2014); VIII Международная научно-практическая конференция «Международное право окружающей среды: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2015); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (г. Москва, 2016); XXI Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» (СОФРИНО – 21) (г. Москва, 2016); Научно-практическая конференция «Арктика – территория устойчивого развития и сотрудничества» ИГП РАН (г. Москва, 2017); Международная научно-практическая конференция «Экология. Общество. Право», ИГП РАН (г. Москва, 2021); Международная научно-практическая конференция «Национальный проект “Экология”: правовые проблемы реализации в условиях современных вызовов и угроз» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Земельный потенциал страны, землеустройство как ключевой инструмент его сохранения и приумножения» (г. Москва, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «XI Годовое собрание теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской академии наук)» (г. Москва, 2024); Международная научно-практическая конференция «Экологическая модель развития Российской Федерации: правовой ответ на современные угрозы и вызовы» (г. Москва, 2024); X Международный арктический правовой форум «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты» (г. Санкт-

Петербург, 2024); XIV Международный конгресс сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение как инструмент междивилляционного диалога» (г. Москва, 2024).

Научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности «5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки», в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, в монографии (в соавторстве), иных научных журналах и сборниках научно-практических конференций.

Материалы диссертационного исследования использовались при преподавании учебных курсов «Экологическое право», «Земельное право», «Недропользование в Российской Федерации: правовые основы» в 2014–2017 гг. на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова; при работе в отделе обеспечения деятельности в Арктической зоне и Антарктике Департамента международного сотрудничества и климатических изменений Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2020–2022 гг.; при преподавании учебных курсов «Экологическое право», «Сравнительное правоведение» на юридическом факультете Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с 2024 г.; при подготовке экспертно-аналитического исследования «Законодательное обеспечение социально-экономического развития Байкальской природной территории и сохранения экосистемы озера Байкал» для Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды (2024).

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается на состояние ее научной разработанности, определяются предмет, цели и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов, достоверности результатов исследования, изложена структура работы.

Глава первая **«Понятие и сущность правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах»** состоит из четырех параграфов и посвящена анализу норм международного права и права прибрежных арктических государств, определяющих правовой режим Арктики, а также норм права, определяющих специфику охраны окружающей среды Арктики.

В первом параграфе **«Арктика как объект международного права окружающей среды»** исследован комплекс международных актов, определяющих международно-правовой режим Арктики.

Международно-правовой режим Арктики определен тремя группами международных актов: международные акты общей направленности; региональные акты (включающие в себя декларации Арктического совета); двусторонние соглашения.

Правовой режим Арктики сильно отличается от правового режима другого полюса – Антарктики. Правовой подход, примененный к формированию Системы договора об Антарктике 1959 г., «заморозивший» территориальные претензии в регионе и обеспечивающий охрану окружающей среды в Антарктике, не может быть использован для целей регулирования правового режима Арктики. В настоящее время арктические государства идут по пути организации регионального, в том числе

двустороннего сотрудничества в арктических вопросах, при этом жестко отстаивая свои национальные интересы.

Международные нормативные правовые документы признают «уникальность», «хрупкость», «уязвимость» окружающей среды Арктики, а также необходимость в особых защитных мерах⁶. Здоровье людей, принадлежащих к коренным народностям, постоянно проживающим в Арктике на протяжении тысячелетий, подвергается риску в результате ухудшения состояния окружающей среды. Указанные характеристики окружающей среды Арктики являются не просто эмоциональными эпитетами, а правовыми понятиями в международном и национальном законодательстве

Несмотря на обилие норм международного и национального права, напрямую или косвенно направленных на охрану окружающей среды Арктики, ее состояние не только не улучшается, но и характеризуется ростом негативных изменений. Полноценная охрана окружающей среды Арктики невозможна в рамках одного отдельного арктического государства без принятия особых защитных мер как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Во втором параграфе *«Законодательное регулирование охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах: система, подходы, особенности»* исследуется правовое регулирование охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах.

Отсутствие единого регионального режима предопределяет необходимость рассмотрения основополагающих нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды в каждом из прибрежных арктических государств, общих характеристик их правовых систем и

⁶ Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (вместе с «Докладом»), принята в г. Нууке 16 сентября 1993 г. [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

правового регулирования охраны окружающей среды Арктики. Анализ подходов к охране окружающей среды Арктики, применяющихся институтов и механизмов права окружающей среды выявил схожесть правового регулирования в странах как по геополитическому принципу (соседства, схожих условий), так и в связи с исторически сложившейся общностью правовых систем, понятийного аппарата, что способствует более тесному сотрудничеству между некоторыми странами (США и Канада, Норвегия и Дания).

Специализированные законодательные акты, регулирующие именно отношения по охране окружающей среды Арктики, отсутствуют во всех прибрежных арктических государствах, кроме Норвегии (где принят Закон об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген Свальбард 2003 г.⁷). Окружающая среда Арктики охраняется законодательством об охране окружающей среды в целом, с применением специфичных норм, институтов и механизмов. В Канаде значительные природоохранные полномочия переданы на региональный уровень; Дания является страной-участницей Европейского союза и имеет обязательства по внедрению положений общеевропейских законов в свое национальное законодательство, в сочетании с особым статусом Гренландии, имеющей широкую автономию.

Представляют интерес подходы к возмещению вреда в области охраны окружающей среды в прибрежных арктических государствах: в России приоритетно восстановление нарушенного состояния природной среды, компенсаторные институты отличаются наличием нерешенных проблем правового регулирования и требуют развития; в США и Канаде компенсаторные институты, напротив, развиты, закреплён приоритет

⁷ Act of 15 June 2001 No.79 Relating to the Protection of the Environment in Svalbard [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/svalbard-environmental-protection-act/id173945/> (дата обращения: 14.05.2024); официальный перевод на русский язык [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440506/> (дата обращения: 14.05.2024).

восстановления окружающей среды в природе, но превентивные меры развиты слабо; в Дании реализуется принцип предотвращения и профилактики, направленный на решение двойкой задачи по предотвращению и по компенсации причиненного окружающей среде вреда; в Норвегии, как и в США, развивается компенсаторная направленность природоохранных мер, приоритетным является восстановление окружающей среды в природе, однако применительно к арктической зоне (Шпицберген) законодательством предусмотрено использование преимущественно превентивных мер охраны окружающей среды, а не компенсаторных.

Общим подходом прибрежных арктических государств к охране окружающей среды Арктики является внимание к коренным народам, населяющим Арктику, тенденции по поддержанию форм устойчивого природопользования на территориях их проживания, ограничению хозяйственной деятельности и оборота земель и сохранению разнообразия животного мира и окружающей среды путем создания особо охраняемых природных территорий и заповедников.

Представляется, что задачам эффективной правовой охраны окружающей среды Арктики способствовала бы выработка на международном уровне (региональном или двустороннем) единых правовых понятий и принципов, при сохранении различий, отражающих специфику арктических регионов различных государств, а также интеграция ключевых направлений, положительно зарекомендовавших себя в отдельных странах, в законодательство всех прибрежных стран Арктики с учетом их национальных интересов и развивающегося природопользования в регионе.

В третьем параграфе *«Охрана окружающей среды Арктики в национальных арктических стратегиях»* проводится анализ стратегических актов прибрежных арктических государств, посвященных арктическим вопросам. Под стратегическими актами прибрежных арктических государств понимаются «стратегии», «основы», «политики» и

иные акты стратегического характера, содержащие основополагающие направления деятельности государств в Арктике.

Подробно рассмотрены природоохранные аспекты в действующих арктических стратегиях прибрежных арктических государств (Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645⁸, Национальной стратегии в Арктическом регионе США 2022 г.⁹, Канадской арктической и северной политики 2019 г.¹⁰, Арктической стратегии Королевства Дания 2011 г.¹¹ и Арктической стратегии Норвегии на 2020–2021 гг.¹²), проанализировано развитие подходов к охране окружающей среды в стратегических актах прибрежных арктических государств с исторической точки зрения. Несмотря на то что правовой статус арктических стратегических актов и их место в иерархии нормативных правовых актов прибрежных арктических государств не всегда до конца определены, их влияние на правовое регулирование охраны окружающей среды Арктики несомненно, так как отражает долгосрочное системное видение будущего развития региона. Решая различные экономические и геополитические задачи, прибрежные арктические государства одновременно задают вектор своей экологической политики в регионе. Подход к охране окружающей среды Арктики прибрежными арктическими государствами имеет как общие черты, так и уникальные для каждой из этих стран.

⁸ СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

⁹ National Security Strategy for the Arctic region, The White House [Электронный ресурс] URL:<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁰ Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс] URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 15.07.2024).

¹¹ The Kingdom of Denmark's Strategy for the Arctic 2011–2020, August 2011 [Электронный ресурс] URL:https://usa.um.dk/en/~media/USA/Washington/Arctic_strategy.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

¹² Meld. St. 9 (2020–2021) titled “Mennesker, muligheter og norske interesser i nord” (People, Opportunities and Norwegian interest in the North) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-9-20202021/id2787429/> (дата обращения: 04.04.2024).

Общим в арктических стратегиях прибрежных арктических государств является признание уникальности природного комплекса Арктики, внимание к вопросам изменения климата, признание необходимости международного сотрудничества для сохранения окружающей среды Арктики. Среди важных направлений, выделяемых арктическими стратегиями: энергетическая безопасность, рекультивация земель, подвергшихся радиоактивному и индустриальному загрязнению, внедрение экосистемного подхода к управлению в Арктике.

В то же время выявлена тенденция к поляризации политики в Арктике, что опасно для состояния окружающей среды Арктики, хрупкой и изначально требующей особого внимания и сотрудничества арктических стран.

Делается вывод, что в актах стратегического характера, определяющих политику прибрежных арктических государств в арктическом регионе, среди социально-экономических задач, задач обеспечения национальной безопасности и защиты окружающей среды, приоритетом является обеспечение экономических интересов государств в Арктике. Но тем не менее особая роль прибрежных арктических государств в охране окружающей среды Арктики нашла отражение в принятых странами актах стратегического характера.

Четвертый параграф *«Охрана окружающей среды Арктики как внутригосударственное правовое понятие»* посвящен рассмотрению общетеоретических подходов к понятиям «право окружающей среды», «охрана окружающей среды», «Арктика» и их соотношению в российской и зарубежной правовой доктринах, выработке единого правового понятия «охрана окружающей среды Арктики».

Различия в понятийном аппарате российской и зарубежной правовой доктринах начинаются на макроуровне – в самом подходе к определению понятий «экологическое право» и «право окружающей среды» (“environmental law”). Правовые доктрины зарубежных государств содержат

расширительное толкование понятия, включают в него не только природоохранные нормы (в самом широком смысле), но и все, что связано с окружающей человека средой (окружающую природную среду, антропологические объекты, в том числе объекты культурного наследия, нормы, регулирующие отношения по охране здоровья человека, условия транспортировки, санитарное законодательство).

Подходы к определению понятия «Арктика» в законодательстве прибрежных арктических государств различны. Отсутствует единство принципов, легших в основу определения границ арктических территорий прибрежных арктических государств, их территориального состава. Отсутствует единый подход к определению границ региона в целом. Терминологическая разница между понятиями «Арктика», «Арктическая зона Российской Федерации», «северные территории», «Крайний Север» влияет на охрану окружающей среды региона.

Можно выделить несколько групп природоохранных задач в регионе: общемировые, региональные, в том числе двусторонние задачи, национальные задачи. Все они находят отражение в международных актах, регулирующих общественные отношения в Арктике.

К направлениям правовой охраны окружающей среды Арктики относятся: сохранение природных ресурсов; предотвращение вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду; улучшение качества окружающей среды в целом (в том числе и путем восстановления нарушенного состояния окружающей среды Арктики).

Несмотря на значительное количество международных актов различного уровня, общие тенденции в развитии природоохранного законодательства арктических государств просматриваются слабо. Среди прибрежных арктических государств отсутствует единство в отношении норм и принципов, которые должны быть заложены в основу природоохранного режима арктических территорий.

Охрана окружающей среды Арктики определяется как особая деятельность уполномоченных международных организаций и органов государств, а также общественных объединений, юридических лиц, граждан и подданных прибрежных арктических государств, направленная на сохранение уникальной уязвимой природной среды Арктики и ее восстановление от негативного антропогенного воздействия, на адаптацию арктических экосистем к последствиям климатических изменений, на обеспечение применения наилучших доступных технологий, рационального подхода к природопользованию и воспроизводству природных ресурсов, на ликвидацию последствий негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду Арктики.

Глава вторая **«Правовые и организационные особенности обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах»** состоит из трех параграфов и посвящена исследованию отдельных направлений правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах: посредством реализации концепции устойчивого развития, природоохранным аспектам законодательства о сохранении коренных малочисленных народов Арктики и специальным органам управления в арктическом регионе.

В первом параграфе **«Правовая охрана окружающей среды Арктики посредством реализации концепции устойчивого развития»** рассматриваются особенности внедрения принципов устойчивого развития в законодательство прибрежных арктических государств, и влияние концепции устойчивого развития на охрану окружающей среды Арктики.

Концепция устойчивого развития — одна из основополагающих для охраны окружающей среды Арктики. Большой вклад в устойчивое развитие региона внесен Арктическим советом, уделяющим особое внимание охране окружающей среды Арктики и развитию арктических общин.

Концепция устойчивого развития получила закрепление в международных нормативных правовых актах, и воспринята российским

законодательством, хотя ей не уделяется должного внимания на уровне федерального законодателя. Анализ российских нормативных правовых актов показал, что внедрение принципов устойчивого развития остается во многом декларативным. Законодательство зарубежных прибрежных арктических государств по-разному подходит к вопросам применения принципов устойчивого развития в отношении Арктики. Одним из признанных лидеров по внедрению принципов устойчивого развития на национальном уровне считается Норвегия. В частности, в ней развивается законодательство (принимаются специальные акты по устойчивому развитию Арктики) и выделяются значительные средства. Устойчивое развитие заявлено основным приоритетом гренландской внутренней политики.

В Российской Федерации и США идеи устойчивого развития не настолько укоренены. В своем национальном законодательстве эти страны не всегда руководствуются международными критериями устойчивого развития, но воспринимают принцип баланса экономики и охраны окружающей среды, заботы о населении, что позволяет развиваться не только в сторону экстенсивного освоения Арктики.

Внедрение принципов устойчивого развития в национальное законодательство является общей тенденцией для всех прибрежных арктических государств. В условиях усиления антропогенного воздействия в регионе концепция устойчивого развития Арктики, воспринимаемая и внедряемая прибрежными арктическими государствами, исходящая из необходимости поиска баланса охраны окружающей среды, экономики и социального развития взаимосвязанного региона, может стать одной из ключевых точек взаимодействия прибрежных арктических государств.

Второй параграф *«Природоохранные аспекты законодательства прибрежных арктических государств о сохранении коренных народов Арктики»* посвящен рассмотрению правовых вопросов сохранения коренных народов Арктики в прибрежных арктических государствах, а также

вопросам традиционного природопользования как вида природоохранительной деятельности в Арктике.

Специальное законодательство о коренных народах Арктики устанавливает специальные режимы и территории природопользования, предназначенные для сохранения традиционных укладов и жизнедеятельности малых коренных народов, способствующие сохранению окружающей среды Арктики.

Российское законодательство устанавливает специальный правовой режим традиционного природопользования коренных малочисленных народов Арктики как способ неистощительного использования природных ресурсов, содействующий сохранению биологического разнообразия, окружающей среды Арктики. Российская Федерация, как и Норвегия, признает преимущественные права на использование природных ресурсов коренными народами в рамках традиционного природопользования.

В западной правовой культуре традиционное природопользование тесно связано с реализацией трех основных направлений политики в области коренных народов: участием коренных народов в управлении природными ресурсами; практикой «добрососедских соглашений» между племенами коренных народов и компаниями-природопользователями; закреплением земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование. В США реализованы все три указанных направления, но наибольшее развитие получает практика «добрососедских соглашений». В Канаде нет специального законодательства, устанавливающего режим территории традиционного проживания коренных северных народов. Правительство проводит охранительную политику относительно традиционных промыслов народов, населяющих ее северные территории. Норвежское законодательство устанавливает право всего населения (не только коренных народов) вести традиционные виды деятельности на арктической территории при получении специального разрешения. Территория же Гренландии служит примером зоны

традиционного природопользования на огромной территории, реализуя подход, направленный на обязательное участие коренных народов в управлении природными ресурсами.

Все прибрежные арктические государства заинтересованы в развитии арктических территорий и использовании арктических ресурсов и признают важность сохранения традиционных знаний коренных народов Арктики в охране ее окружающей среды, сохранении природы Арктики в ее первоначальном (или наиболее приближенном к нему) виде.

В третьем параграфе *«Специальные органы управления в арктическом регионе»* рассмотрены правовые вопросы управления арктическим регионом.

Управление в арктическом регионе характеризуется сочетанием традиционного территориального управления на нескольких уровнях: в рамках национальных государств; международных организаций, управления в части обеспечения правового режима морских пространств в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.¹³ Существует разветвленная система органов международного, регионального, субнационального уровня, а также специальные органы управления арктическими территориями в каждой из стран «арктической пятерки».

Управление на территории Арктической зоны Российской Федерации находится в стадии развития, наблюдается тенденция к расширению полномочий специальных органов на федеральном и региональном уровне, требуется создание надлежащей правовой базы, предусматривающей механизмы, функции, сформулированные полномочия.

В зарубежных прибрежных арктических государствах наблюдаются разнородные тенденции в сфере установления полномочий специальных органов управления Арктикой. В США отмечается тенденция к централизации полномочий в области охраны окружающей среды. В Канаде

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.

главной целью федерального законодательства является создание благоприятных условий для разработки и реализации соответствующего законодательства на уровне провинций. В Дании полномочия сосредоточены на государственном уровне, с высоким уровнем автономии Гренландии. В Норвегии полномочия по вопросам охраны окружающей среды сосредоточены на государственном уровне, но применительно к арктической зоне наблюдается возложение полномочий по принятию мер по обеспечению охраны окружающей среды на губернатора Шпицбергена, что привело к созданию целевого закона, направленного на защиту окружающей среды Шпицбергена.

Анализ опыта прибрежных арктических государств показывает, что нет единой оптимальной модели органа, способного эффективно управлять Арктикой. Направлениями совершенствования системы управления с учетом потребностей охраны окружающей среды Арктики может стать децентрализация в вопросах взаимодействия с коренными народами, привлечение их к управлению арктическими территориями, усиление природоохранных полномочий губернаторов, расширение природоохранных полномочия органов, напрямую не занимающихся охраной окружающей среды, но имеющих широкое присутствие в Арктической зоне Российской Федерации.

Глава третья **«Актуальные направления совершенствования охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств»** состоит из трех параграфов, в которых исследуется правовое регулирование отдельных значимых направлений охраны окружающей среды Арктики: возмещение вреда окружающей среды Арктики; ликвидация накопленного вреда в Арктике; охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе прибрежных арктических государств.

В первом параграфе **«Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде Арктики»** рассмотрены правовые подходы,

сложившиеся в прибрежных арктических государствах к возмещению вреда окружающей среде Арктики. Для этой цели проанализированы нормативные правовые акты прибрежных арктических государств в соответствующей области, изложены основные принципы и правовые механизмы, применяющиеся для возмещения вреда окружающей среде Арктики.

Прибрежные арктические государства по-разному подходят к вопросу возмещения вреда арктической окружающей среде. Институт возмещения вреда природной среде в Российской Федерации на законодательном уровне не содержит отдельных норм, учитывающих особенности арктической природы, что не позволяет защищать окружающую среду эффективно. Подход США к вопросам возмещения вреда окружающей среде характеризуется «рыночностью» — за основу расчета берется ущерб конкретному поврежденному природному ресурсу, а не окружающей среде в целом. Канада имеет двухуровневую систему возмещения вреда, что позволяет учитывать особенности арктических экосистем, но несовершенство федерального законодательства и судебные ограничения не позволяют возмещать вред окружающей среде Арктики эффективно. Экологическая ответственность в Норвегии имеет сходные черты с режимом, установленным американским правом, — ее характеризует компенсаторная направленность, приоритет восстановления окружающей среды в натуре и стремление к объективности показателей расчета вреда. Право окружающей среды Дании частично внедряет нормы и принципы законодательства Европейского союза об экологической ответственности, возмещении и ликвидации вреда окружающей среде.

При разработке мер совершенствования законодательства о возмещении вреда окружающей среде Арктики нужно учитывать, что современное состояние науки и развитие технологий не позволяет вести деятельность в Арктике без нанесения существенного вреда. Эффективным видится комбинированный подход — приоритет восстановления окружающей среды Арктики в натуре, насколько это возможно в сочетании с

административными взысканиями, средства от которых целевым образом направляются как на восстановительные мероприятия в случаях, когда причинитель вреда не мог быть установлен либо не имел достаточно средств, так и на научные изыскания в соответствующих областях, на комплексное развитие арктических территорий.

На территории Арктической зоны Российской Федерации может быть создан особый правовой режим, учитывающий повышенные требования к обеспечению безопасности, к охране окружающей среды, разработаны отдельные методики расчета ущерба арктическим экосистемам и природным объектам, находящимся на данной территории. Ответственность за вред должна быть заложена при планировании деятельности в Арктике, и носить не «штрафной» характер, а стимулировать потенциальных причинителей вреда на осуществление превентивных мер. Целям возмещения и упреждения причинения вреда окружающей среде Арктики должны служить повышение инвестиционной привлекательности, развитие человеческого потенциала в регионе, стимулирование ответственного «зеленого» подхода к ведению бизнеса в регионе.

Второй параграф ***«Правовое регулирование ликвидации накопленного вреда окружающей среде Арктики»*** посвящен исследованию правовых вопросов ликвидации накопленного вреда от прошлой хозяйственной деятельности, до сих пор продолжающего оказывать негативное воздействие на окружающую среду Арктики.

Негативное влияние на состояние окружающей среды Арктики во всех прибрежных арктических государствах оказывает не только текущая хозяйственная деятельность, но и объекты накопленного вреда. К объектам накопленного вреда в Арктике относятся заброшенные свалки отходов производства и потребления (в том числе от объектов горнодобывающей промышленности), хранилища радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, а также объекты накопленного вреда, связанные с радиоактивным загрязнением морской среды от военной и ракетно-

космической промышленности, и ряд иных опасных для окружающей среды объектов.

Проанализирован правовой опыт США и Канады по созданию специализированных фондов с замкнутыми экологическими платежами, когда платежи определенных компаний (основных загрязнителей) по определенным основаниям (связанным с загрязнениями) аккумулируются в специализированном фонде (при необходимости субсидируемом из федерального бюджета), направленном на деятельность в области охраны окружающей среды (по примеру Фонда национального благосостояния либо как часть Резервного фонда Российской Федерации). Такой опыт может быть использован для повышения эффективности охраны окружающей среды Арктики в Российской Федерации.

Все прибрежные арктические государства ведут реестры объектов накопленного вреда, отдельно выделяя те из них, которые находятся в их арктических регионах. Государства признают свою повышенную финансовую нагрузку, связанную с выявлением и ликвидацией накопленного вреда в Арктике. Во всех случаях, если не выявлен причинитель вреда либо собственник объекта, либо по другим основаниям не может быть применена ответственность в виде возмещения вреда окружающей среде, расходы на мероприятия по его ликвидации берет на себя государство (в форме субсидий, страхования, фондов, непосредственного проведения работ по ликвидации вреда). Несмотря на это, прибрежные арктические государства, за исключением Норвегии (и законодательства о Шпицбергене), не вводят особые нормы возмещения вреда окружающей среде Арктики, хотя такой подход мог бы снизить потенциальную финансовую нагрузку на государство в связи с возможной ликвидацией будущих объектов накопленного вреда, либо обеспечить финансирование ликвидации уже существующих объектов.

В третьем параграфе *«Охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе»* исследуются особенности правового

регулирования охраны окружающей среды в морских акваториях арктического региона.

Значительная часть Арктики как региона приходится на морские территории. Среди различных направлений охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в море, особое значение имеют природоохранные аспекты разработки природных ресурсов на континентальном шельфе прибрежных арктических государств и в их исключительных экономических зонах, а также правовые проблемы загрязнения с судов, проходящих по арктическим водам.

Для Российской Федерации, как и для Канады, приоритетным является регулирование охраны окружающей среды на арктическом шельфе. Рассматривается зарубежный опыт по регулированию нефтедобычи на шельфе, систем реагирования на нефтяное загрязнение вод, а также проблемы трансграничного загрязнения.

Правовое регулирование отношений по поводу арктического шельфа прибрежными арктическими государствами разнонаправлено. Государства-экспортеры углеводородов, добываемых в Арктике (Россия, Норвегия, Канада), сосредоточены на природоохранном регулировании деятельности на шельфе. Государства, в которых активно осуществляется разведка в Арктике (США, Дания), идут по пути установления запрета использования месторождений в арктических акваториях как из-за отсутствия достаточной рентабельности, так и из-за недостатка природоохранных технологий в условиях, когда аварии на покрытом льдом акваториях могут стать неустрашимыми.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Доронина А. К. Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // Экологическое право. 2016. № 1. С. 28–34. (0,93 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,990).

2. Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 199–209. (1,07 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,924).

3. Доронина А. К. Охрана окружающей среды Арктики в аспекте обеспечения традиционного природопользования коренных народов Севера // Экологическое право. 2017. № 5. С. 20–24. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,990).

4. Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. 2018. С. 33–37. (0,6 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,230).

5. Доронина А. К. Проблема преемственности в вопросе охраны окружающей среды Арктики в Основах государственной политики и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 61–63. (0,42 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,239).

6. Доронина А. К. Охрана окружающей среды Арктики в аспекте устойчивого развития региона // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 89–92. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,239).

7. Доронина А. К. Роль Арктического совета в устойчивом развитии Арктики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 137–139. (0,35 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,076).

2. Публикации в иных научных изданиях:

1. Доронина А. К. Подходы к возмещению ущерба окружающей среде Арктики на примере законодательства США // Адвокат. 2017. № 3. С. 83–86. (0,45 п. л.).